

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна за годовое изданіе 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовной Консистоіи.

Объявленія принимаются для печати: за 1 стран. 5 р., $\frac{1}{2}$ стран. 2 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран. 1 р. 50 к., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса, взимается 30 копеекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 33.

№ 33.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, утверждены, согласно избранію: священникъ церкви села Федоркова, Пошехонскаго уѣзда, Іоаннъ Бучкинъ, священникъ церкви села Борисоглѣбскаго на Софѣ Алексѣй Благовѣщенскій и диаконъ церкви села Покровскаго на Кештомѣ, Петръ Лебедевъ членами благотворительнаго совѣта по 2 округу Пошехонскаго уѣзда; священникъ церкви погоста Пятницкаго на Маткомѣ Сергій Розовъ, священникъ церкви села Ильинскаго въ Лугу Димитрій Дьяконовъ и диаконъ церкви села Михалева Александръ Невскій кандидатами къ членамъ благотворительнаго совѣта по тому же округу; крестьянинъ Григорій Марокушинъ старостою при церкви села Архангельскаго, Мышкинскаго уѣзда; всѣ—отъ 5 августа; уволенъ, согласно просьбѣ, заштатъ, протоіерей церкви села Горокъ, Рыбинскаго у., Андрей Лавровъ отъ 2 августа; перемѣ-

щены: на священническую вакансію при церкви села Городка, Рыбинскаго уѣзда, діаконъ той же церкви Александръ Шаренскій; іеродіаконъ Югской пустыни, Рыбинскаго уѣзда, Иринархъ въ составъ братіи Угличскаго Покровскаго монастыря; первый—отъ 3 августа, а послѣдній—отъ 27 іюля; *опредѣленъ* въ число братіи Ярославскаго Толгскаго монастыря іеромонахъ Елецкаго Троицкаго монастыря, Орловской епархіи, Макарій отъ 5 августа; *освобожденъ*, согласно просьбѣ, отъ должности старосты церкви села Архангельскаго, Мышкинскаго уѣзда, Иванъ Сундуковъ отъ 5 августа.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сильвестра, Епископа Рыбинскаго, *утверждены:* членами благочиннскаго совѣта 3 округа, Рыбинскаго уѣзда, согласно избранію: священникъ церкви села Никольскаго въ Задубровьѣ Петръ Рождественскій, священникъ церкви села Срѣтенскаго на Черемхѣ Михаилъ Тихомировъ и діаконъ церкви села Христорождественскаго на Черемхѣ Алексѣй Тихонравовъ отъ 27 іюля; кандидатами къ нимъ: священникъ церкви села Никольскаго на Курбицѣ Іоаннъ Оносовскій, священникъ церкви села Тихвино-Никольскаго Николай Васильевскій и псаломщикъ церкви села Никольскаго на Курбицѣ Веніаминъ Пальминъ—отъ 27 іюля.

ИЗВѢСТІЯ.

Указами Святѣйшаго Синода, отъ 25 іюля текущаго года за №№ 11735 и 11736, дано знать о **Высочайше** воспослѣдовавшемъ, въ 17 день іюля текущаго года, соизволеніи на укрѣпленіе: за церковью села Клокова, Любимскаго уѣзда, земельного участка по сельцу Мошонкину, Любимскаго уѣзда, жертвуемаго крестьяниномъ Алексѣемъ Артамоновымъ и за Толгской церковью г. Ростова земельного участка по Ивановской улицѣ въ г. Ростовѣ, завѣщаннаго мѣщаниномъ Елисеѣмъ Орловымъ.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 27 іюля текущаго года за № 702, *разрѣшено*, согласно просьбѣ перечислиться въ составъ прихода церкви села Ново-Александровскаго, Мышкинскаго уѣзда, состоявшимъ въ составѣ прихода церкви села Флоровскаго, того же уѣзда, крестьянамъ: дер. Марганова Агапіи Поздняковой, дер. Брагина: Василью Андрееву Баженову, Василью Александрову Баженову, Марфѣ Герасимовой, Андрею

Гомулину; дер. Шабальцева: Ѳедору Кощакову, Ивану Кощакову, Татьянѣ Кощаковой, Любви Коробковой, Ивану Ксенофонтову Кощакову, Аѳанасіи Рѣпиной; дер. Аѳанасова Маріи Кощаковой и дер. Глинокъ Аѳанасіи Новиковой.

Опредѣленіемъ Ярославскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 2 августа текущаго года № 738, постановлено: на основаніи постановленія XVIII общеепархіальнаго съѣзда духовенства произвести сборъ, симъ съѣздомъ установленный, въ пользу погорѣльцевъ: церкви села Ивашева, Ростовскаго уѣзда, священника Александра Великорѣцкаго и церкви села Никольскаго на Перевозѣ, Ростовскаго же уѣзда: священника Геннадія Царевскаго и псаломщиковъ Димитрія Михайловскаго и Василя Покровскаго, о чемъ и дать симъ знать о.о. благочиннымъ епархіи съ предписаніемъ сообщить Консисторіи о передачѣ собранныхъ суммъ по принадлежности. Почтовый адресъ ц.ц. с.с. Ивашева и Никольскаго на Перевозѣ; («г. Ростовъ-Ярославскій»).

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода.	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое по-мѣщеніе.	Составъ причта.
	м. п.	ж. п.	дес.	саж.	руб.	к.		
<i>Священническія:</i>								
При ц. с. Георгіевскаго въ Шигараша, Даниловск. уѣзда .	1140	1408	55	1590	1549	19	имѣется	5 член.
При ц. с. Троицкаго на Болотѣ, Любимскаго уѣзда . .	383	451	79	1206	728	72	имѣется	2 член.
При ц. с. Христорождественскаго на Эдомѣ, Р.-Вор. у. .	235	271	36		867	59	имѣется	2 член.

При ц. с. Кресте- богородскаго, Яр. у.	385	425	3½	—	842	36	имѣется	2 член.
При ц. с. Ѳеодорко- ва, Пошехонск. у. .	894	977	42	—	1084	40	имѣется	2 член.
<i>Діаконскія.</i>								
При ц. с. Городка Рыбинскаго у. . . .	882	1008	46	941	1100	53	имѣется	3 член.
<i>Псаломщическія.</i>								
При Рыбинской соборной церкви . .	724	775	8	—	7650	—	имѣется	10 член.
При ц. с. Димитрі- евскаго на Югу, По- шехонскаго уѣзда .	686	690	38	—	632	25	имѣется	2 член.
При Петронавлов- ской ц. г. Углича .	302	298	—	614½	604	35	имѣется	2 член.

Отчетъ Ярославскаго Епархіальнаго Комитета трезвости за 1912 годъ.

Количество обществъ трезвости въ Ярославской епархіи. Въ послѣдніе два года число церковныхъ обществъ трезвости значительно увеличилось въ епархіи: въ 1910 г. таковыхъ числилось 51, а къ январю 1913 г. состоитъ 89. А именно: *въ городѣ Ярославль* при церквяхъ: Предтечевской, Духовской, Вознесенской, Петропавловской, Ильинской на Вѣткѣ, Ѳеодоровской, Покровской, Владимірской, Никольской при высшемъ начальномъ училищѣ имени Градусова, Тихвинской кладбищенской церкви женскаго монастыря, итого въ г. Ярославлѣ 10 общ. трезв.; *въ Ярославскомъ уездѣ*, при церквяхъ: Норской мануфактуры, с. Троицкаго въ Волхонщинѣ, с. Благовѣщенскаго на Холму, с. Никольскаго на бою, с. горы Пятницкой, с. Гавриловъ ямъ, с. Діевыхъ Городищъ, итого въ Яросл. уездѣ 7 общ. трезв.; *въ г. Ростовѣ*—при церкви Космы и Даміана. *Въ Ростовскомъ уездѣ* при церквяхъ: с. Сельца, с. Георгіевскаго на Лехти, с. Деревень, с.

Татищева погоста, с. Троицкаго въ бору, с. Воцажникова, с. Маркова, с. Спасъ-Подгорья, с. Павлова, с. Первитина, с. Гвоздева, с. Дмитріевскаго, с. Люболокъ, итого въ Ростовѣ и его уѣздѣ 14 общ. тр. Въ Рыбинскѣ: при Спасской церкви, Воздвиженской, Казанской ц. Въ Рыбинскомъ уѣздѣ при церквахъ: с. Иванова подь Рыбинск., с. Круглицъ, с. Александровскаго, с. Никольскаго на Кормѣ, с. Николозадубровскаго, с. Спасскаго на Ухрѣ, с. бывой Александровой пустыни, с. Нижненикульскаго, с. Борзова, с. Ареина, итого въ Рыбинскѣ и его уѣздѣ 13 общ. трез. Въ г. Угличѣ—при Предтечевской церкви. Въ Угличскомъ уѣздѣ при церквахъ: с. Зубарева, с. Выскева, с. Кондакова, с. Золоторучья, с. Невѣркава, итого въ Угличѣ и его уѣздѣ 6 общ. трез. Въ Мышкинѣ—при соборѣ, въ Мышкинскомъ уѣздѣ: при ц. с. Придукъ, с. Богородскаго малаго, с. Ордина, итого въ Мышкинѣ и его уѣздѣ 4 общ. трезв. Въ г. Мологѣ—при соборѣ, въ Мологскомъ уѣздѣ при церквахъ: с. Лацкаго, с. Копани, с. Николы-Замошья, с. Борисоглѣба, с. Боронишина, с. Сутокъ, итого въ Мологѣ и его уѣздѣ 7 общ. трезв. Въ Романо-Борисоглѣбскѣ при Воскресенскомъ соборѣ, при Покровской церкви, при Спасской церкви. Въ Романо-Борисоглѣбск. уѣздѣ: при ц. с. Рыжикова, при ц. с. Никольскаго въ Понгилѣ, с. Нововведенскаго, итого въ Романо-Борисоглѣб. и его уѣздѣ 6 общ. трезв. Въ Любимскомъ уѣздѣ: при ц. с. Васильевскаго, с. Милкова, с. Закобякина, с. Шильпухова, с. Клокова, с. Богородскаго въ Осѣку, с. Мартынова, с. Носкова, итого въ Любимск. уѣздѣ 8 общ. тр. Въ Даниловскомъ уѣздѣ: при ц. с. Хабарова, с. Шахова, с. Христорождественскаго на Ухрѣ, с. Ильинскаго въ Лугахъ, с. Середы, с. Воскресенскаго на Касти, с. Рыбницъ, с. Петропавловскаго на Келноти, с. Григорьевскаго на Югу, с. Бухалова, итого въ Даниловскомъ уѣздѣ 10 общ. тр. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ: при ц. с. Матвѣевскаго, с. Щетинскаго, с. Владычня, с. Ракобола, итого въ Пошехон. у. 4 общ. тр. Итого въ Ярославской епархіи 88 общ. трезв. Впрочемъ приведенное исчисленіе церковныхъ обществъ трезвости нельзя признать полнымъ, въ дѣйствительности число ихъ несомнѣнно болѣе, въ виду того, что нѣкоторые священники, принимая во вниманіе неоднократный призывъ высшей церковной власти и благословеніе Архипастырей на учрежденіе обществъ трезвости, открываютъ таковыя, не сообщая о семъ епархіальному начальству и епархіальному комитету.

Дѣятельность обществъ трезвости. Для борьбы съ пьянствомъ общества трезвости употребляютъ слѣдующія мѣры: а) вступленіе въ общество трезвости обставляется нѣкоторою торжественностью: новый членъ изрекаетъ обѣтъ воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ и въ удостовѣреніе сего, въ присутствіи священника и другихъ членовъ, цѣлуетъ св. икону; б) совершаются торжественныя вечерни по праздникамъ, съ произнесеніемъ поученій и съ чтеніемъ акаѳистовъ; в) устраиваются чтенія со свѣтовыми картинами; г) нѣкоторыя общества имѣютъ свои бібліотеки, или же при церковныхъ бібліотекахъ усиливается отдѣлъ о трезвости; д) при всѣхъ обществахъ болѣе или менѣе обильно раздаются листки и брошюры о трезвости и образки въ благословеніе трезвенникамъ; е) нѣкоторыя общества имѣютъ свои особыя помѣщенія для собраній членовъ. Въ своихъ собраніяхъ дѣятели трезвости довольно успѣшно касались самыхъ трудныхъ вопросовъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Такъ священникъ села Борисоглѣба, Мологскаго уѣзда, сообщаетъ, что для пресѣченія шинкарства, по инициативѣ приходскаго общества трезвости, по собраніи крестьянъ было постановлено: «десятскому да и всей деревнѣ слѣдить, чтобы не было тайной продажи вина. Если десятскому сообщили, что въ такомъ-то домѣ шинокъ и онъ не даетъ движенія дѣлу, то на него самого пожалуются начальству и онъ долженъ подлежать отвѣтственности. Если вся деревня потворствуетъ шинку и не заявляетъ о томъ, и вдругъ кто со стороны объявитъ о немъ, тогда всѣ домохозяева платятъ штрафъ по 50 к. въ пользу бѣдныхъ дѣтей».

Дѣятельность епархіальнаго комитета трезвости. Комитетомъ составленъ нормальный уставъ церковныхъ обществъ трезвости и, по утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ, напечатанъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и отдѣльными брошюрами, — составленъ также уставъ епархіальнаго союза трезвости. На собраніяхъ комитета обсуждались запросы и недоумѣнія завѣдующихъ обществами трезвости священниковъ и давались совѣты и разъясненія по организациі борьбы съ пьянствомъ. Сверхъ сего члены комитета въ частныхъ личныхъ и письменныхъ сношеніяхъ съ духовенствомъ также давали братскіе совѣты по трезвости и содѣйствовали развитію трезвеннаго движенія. Чтобы облегчить духовенству пріобрѣтеніе противоалкогольной литературы, комитетъ содѣйствовалъ открытію при складѣ братства св. Ди-

митрія особаго отдѣла по трезвости и болѣе обширной продажѣ брошюръ и листковъ о трезвости.

Комитетомъ было возбуждено ходатайство предъ г. Ярославскимъ губернаторомъ о закрытіи пивныхъ на богослужебное время, и полученъ отвѣтъ, что сдѣлано распоряженіе о пересмотрѣ дѣйствующаго по сему предмету обязательнаго постановленія Ярославской Городской Думы.

Извѣстившись о существующихъ въ пивныхъ нарушеніяхъ правилъ торговли спиртными напитками продажею пива въ кредитъ, а также о томъ, что въ пивныхъ лавкахъ на грамофонахъ ставятся пластинки съ кощунственнымъ содержаніемъ, комитетъ опротестовалъ и то и другое предъ г. губернаторомъ.

Въ виду особой пользы ознакомленія подростяющаго поколѣнія со вредомъ спиртныхъ напитковъ и принимая во вниманіе, что уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вводится преподаваніе свѣдѣній о вредѣ спиртныхъ напитковъ, комитетъ обращался въ епархіальный училищный совѣтъ съ просьбою ввести такое преподаваніе въ церковныхъ школахъ Ярославской епархіи.

Ярославскій епархіальный Комитетъ трезвости принималъ участіе въ бывшемъ въ 1912 г. въ августѣ Московскомъ всероссійскомъ съѣздѣ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Члены комитета протоіерей Ѳ. Успенскій и священникъ В. Ливановъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, были для сего командированы въ Москву, участвовали здѣсь въ засѣданіяхъ съѣзда и имѣли возможность ознакомиться съ современнымъ положеніемъ дѣла борьбы съ алкоголизмомъ и съ мѣрами наиболѣе полезными въ этой борьбѣ. Кромѣ членовъ Комитета на Московскомъ съѣздѣ были отъ Яросл. епархіальнаго училищнаго Совѣта епархіальный наблюдатель церковн. школъ И. П. Успенскій и уѣздный наблюдатель церк. школъ Кологск. уѣзда свящ. А. Рождественскій. Въ виду того, что на съѣздѣ, между прочимъ, обращено было особое вниманіе на школьную борьбу съ пьянствомъ, присутствіе на съѣздѣ нашихъ наблюдателей церковн. школъ было весьма полезно въ цѣляхъ поднѣнія трезвости въ епархіи.

Приходъ и расходъ суммъ Ярославскаго епархіальнаго Комитета за 1912 годъ. Поступило: отъ Его Высокопреосвященства, архіепископа Тихона Ярославскаго и Ростовскаго 25 р., отъ Ярославскихъ городскихъ обществъ трезвости: Предтечевскаго 10 р.,

Духовскаго 10 р., Вознесенскаго 5 р., итого 50 руб. Израсходовано: за напечатаніе отдѣльными брошюрами нормальнаго устава церк. обществъ трезвости и общихъ положеній союза трезвости 8 р., на изготовленіе штемпеля Комитета 4 р., итого 12 р. Въ остаткѣ къ 1913 г. 38 р.

Отъ Совѣта Ярославскаго Епархіальнаго Іоанно-новскаго женскаго училища.

Симъ объявляется до свѣдѣнія родителей, родственниковъ и опекуновъ воспитанницъ училища, равно какъ и самихъ учащихся, что выданные послѣднимъ талоны на льготный обратный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ дѣйствительны въ теченіе не свыше трехъ мѣсяцевъ со дня ихъ выдачи. Поэтому тѣмъ изъ воспитанницъ, которыя проѣдутъ обратно въ училище по истеченіи этого срока, не слѣдуетъ и предъявлять таковыхъ талоновъ въ желѣзнодорожныя кассы на предметъ полученія по нимъ скидки.

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія: объ уврѣбленіи за церквами земельныхъ участковъ; о перечисленіи изъ одного прихода въ составъ другого; о сборѣ въ пользу погорѣльцевъ въ с.с. Никольскомъ на перевозѣ и Ивашевѣ; вакантныя мѣста.—Отчетъ Ярославскаго Епархіальнаго Комитета трезвости за 1912 годъ.—Отъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища.

Редакторъ **Н. Рыбинъ.**

Ярославль. 1913 г. Типолитографія Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.**

№ 33.

№ 33

**Пастырскій авторитетъ въ прошломъ и народныя чаянія
отъ него въ настоящемъ.**

Съ учрежденіемъ въ Россіи Государственной Думы и дарованіемъ народу выборныхъ правъ, православному духовенству впервые пришлось изъ устъ самого-же народа выслушать въ выборныхъ собраніяхъ публичный о себѣ народный голосъ. Къ общему изумленію, рѣзко прозвучалъ этотъ голосъ. Даже и учитывая фактъ несомнѣннаго сгущенія въ немъ красокъ, нельзя было не признать, что пастырскій авторитетъ стоитъ въ народномъ сознаніи не на мѣстѣ и что ему надлежитъ стать здѣсь выше, чѣмъ онъ стоитъ. Тутъ-то и вспомнилось доброе старое время, и пошли почти общія даже и донынѣ сожалѣнія о минувшемъ, и не въ одной пастырской средѣ. Жалѣеть о немъ земельный владѣлецъ, жалѣеть семьянинъ, жалѣеть и пастырь. Но сколько бы ни понималъ кто его, сколько ни жалѣлъ-бы, а событія ясно показали, что старое безвозвратно ушло и въ большинствѣ своихъ явленій уже не повторится. Въ безшумномъ потокѣ его унесено и похоронено и то многое, съ чѣмъ было сжились и сроднились вступившія въ нашу живую и стремительную эпоху поколѣнія. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, былъ пастырскій авторитетъ въ давнее, а то еще и въ недавнее до 1905—6 г.г. в насъ время и что стало съ нимъ теперь? Казалось, прочный и непоколебимый въ самыхъ основахъ своихъ, онъ нынѣ явно для насъ пошатнулся. Пошатнулся авторитетъ нашъ и въ своемъ, къ изумленію многихъ, открывшемся неблагополучіи задалъ работу пастырскому сознанію по своему подъему и укрѣпленію.

Но что же собственно случилось? Отчего заколебался и поставил насъ въ раздумье нашъ пастырскій авторитетъ? Подъ стремительнымъ напоромъ этихъ недоумѣній ничего другого не остается, какъ послѣдовать мудрому житейскому правилу и начать съ основательнаго осмотра всего зданія авторитета: на чемъ утверждалось его благополучіе, каковы его основы, не проникла-ли въ нихъ тля и гниль, не подкопался-ли тайный врагъ. При сужденіи о добромъ старомъ времени у насъ на Руси, никогда не должно упускать изъ вниманія того, что, по сравненію съ нашимъ, оно имѣло свои характеристическія особенности, такъ или иначе сказавшіяся и на образованіи пастырскаго авторитета. Одною изъ этихъ особенностей является прежде всего младенческое въ умственномъ отношеніи состояніе русскаго народа на протяженіи долгихъ вѣковъ,—отъ того періода его историческаго бытія, когда онъ впервые возрожденъ былъ свѣтомъ христіанства, и то недавняго сравнительно времени. Естественнo, что и характеристическія черты дѣтства вообще въ міросозерцаніи народа въ этомъ возрастѣ находили свое отображеніе, видоизмѣняясь нѣсколько съ теченіемъ времени. Въ частности, чѣмъ для дитяти является авторитетъ родителей, тѣмъ же въ дѣтскомъ возрастѣ цѣлаго русскаго народа былъ авторитетъ его духовныхъ отцовъ. Въ состояніи, когда интеллектъ народа работалъ слабо, что въ особенности должно сказать о домонгольскомъ и монгольскомъ періодѣ русской народной жизни,—ему только и оставалось что съ радостью и дѣтскою довѣрчивостью воспринимать сердцемъ и быть послушнымъ всему, что отъ духовныхъ его руководителей исходило. Въ блаженное то время пастыря связывали съ паствою нравственныя узы взаимнаго довѣрія, съ общей для нихъ основой—простотой сердечной. Пастырскій авторитетъ въ сознаніи народномъ запечатлѣнъ былъ характеромъ непогрѣшимости. Не о критикѣ и самостоятельной оцѣнкѣ тутъ были мысли а о все большемъ воспріятіи и накопленіи впечатлѣній.

Съ постепеннымъ историческимъ ростомъ русскаго народа естественно должны были пробудиться въ немъ и въ отношеніи своего духовенства свойственные человѣческому возрасту умственные запросы. Дѣтская воспримчивость и довѣрчивость должны были восполниться новою чертою—характеромъ все большей сознательности. Но запросамъ этимъ еще надолго суждено было остаться въ зародышѣ, вслѣдствіе обрушившагося на

Русь страшнаго татарскаго нашествія, а за нимъ и почти трехвѣковаго тяжкаго ига дикихъ ордъ. Въ то время какъ западные народы, за плечами поработенной монголами Руси, продолжали идти впередъ въ своемъ умственномъ развитіи, — просвѣщеніе русскаго народа задержано было на цѣлые вѣка, и онъ по прежнему продолжалъ жить жизнью сердца. Такъ угодно было Промыслу. Не приобщаясь въ теченіе вѣковъ культурѣ внѣшней, простой народъ всецѣло приобщился культурѣ небесной. Вѣковыя страданія выработали въ немъ великую душу, а прелести чистаго дѣтскаго сердца отпечатлѣлись въ золотѣ души и сердца народныхъ даже и до-днесъ. Узы религіи, дѣтская покорность и послушаніе духовенству и теперь связывали пастыры съ паствою.

Со сверженіемъ татарскаго ига, казалось, вотъ-вотъ займется заря просвѣщенія и для русскаго народа. Но надеждамъ этимъ еще не скоро суждено было сбыться. Едва русскій народъ успѣлъ нѣсколько отряхнуться отъ послѣдствій татарской неволи, какъ въ исторической жизни его послѣдовалъ новый плѣнь — закрѣпощеніе народныхъ массъ, надолго погрузившее во тьму и мракъ беспросвѣтныя. Это было второю особенностью стараго времени Руси, на пастырскомъ авторитетѣ сказавшеюся печально. Крѣпостное право не только остановило, но надолго сковало въ народѣ работу мысли, проявленіе личной инициативы, подчинивъ въ немъ все волѣ господина. Какъ не близко къ народу въ то злосчастное время пастырь и по почти общей судьбѣ съ нимъ и по тѣмъ униженіямъ личности и сана, какія пришлось ему тогда терпѣть, онъ въ сознаніи народа въ социальномъ отношеніи являлъ въ своемъ лицѣ все же господина, на котораго народъ извѣстное время долженъ былъ работать. И въ авторитетѣ русскаго духовенства отмѣчается теперь новая уже отрицательная черта. При недостаточности нравственно связующихъ узъ, тотъ страхъ и безотчетное повиновеніе, какими запечатлѣны были народныя отношенія къ владѣльцу, естественно перенесены были народомъ и въ сферу его отношеній къ пастырямъ. Прежняя дѣтская довѣрчивость во взаимныхъ отношеніяхъ пастырей и паствъ постепенно вытѣсняется и замѣняется связью искусственно-механической, основанной на подчиненіи. Разумѣется, рѣчь здѣсь и деть о рядовомъ русскомъ духовенствѣ и, конечно не касается тѣхъ немалочисленныхъ случаевъ нравственной сплоченности пастырей съ паствами и тѣмъ меньше касается тѣхъ гигантовъ нравственнаго авторитета, ка-

кіе во всѣ времена на Руси были и связь которыхъ съ народомъ была крѣпка нравственными узами. Многое въ міросозерцаніи народа, поставленнаго теченіемъ исторіи въ тяжелыя условія въ соціальной жизни и духовнаго развитія, въ крѣпостную эпоху основывалось на привычкѣ и обычаяхъ, а не на личномъ творествѣ и работѣ мыслей,—многое въ правахъ, понятіяхъ и психикѣ народныхъ утверждалось на застывшей традиціи и объяснялось крѣпостнически-несвободными навыками народа. Преобладающимъ импульсомъ въ умственной жизни была не личная мысль, а установившійся обычай, которому безъ разсужденій должно подчиняться. «Такъ велось у дѣдовъ, такъ должно быть и у насъ»,—это и доселѣ сохранившійся въ народномъ сознаніи сколокъ логики крѣпостного ума. Дѣдовскія традиціи и по освобожденіи крестьянъ остались тѣмъ послѣднимъ предѣломъ, дальше котораго идти не полагалось. На пастырскій авторитетъ все это наложило свой специфическій отпечатокъ.

Крѣпостное право пало. Но крѣпостническіе навыки народа, его стародавнія традиціи, при отсутствіи просвѣщенія, еще надолго упрочили въ народномъ сознаніи свое господство, не безъ благопріятствовавшихъ тому общихъ условій русской жизни. Среди этихъ-то условій и создавался въ позднѣйшее время авторитетъ рядового русскаго духовенства. И нельзя не признать, что тамъ, гдѣ отсутствовала или была нравственная связь пастыря съ паствою, создавался и упрочивался онъ больше самымъ положеніемъ духовныхъ руководителей народа: достаточно быть пастыремъ, чтобы въ представленіи народа съ этимъ связывался уже извѣстный авторитетъ. Въ основѣ его стала традиція, а признаніе и повиновеніе больше покоилось на страхѣ и привычкѣ, чѣмъ на совѣсти и внутреннемъ убѣжденіи. Наконецъ, въ состояніи умственной спячки народа требованія и запросы его отъ пастыря были крайне скромныя и дальше исполненія требъ почти не простирались.

Безъ конца, однако, это искусственно создавшееся положеніе длиться не могло. Въ народной гущѣ зрѣла самостоятельная мысль, пробуждались новые интересы. Многовѣковый младенецъ вдругъ сталъ обнаруживать всѣ признаки взрослого человѣка. И вотъ, съ объявленіемъ религіозной и гражданской свободы въ наши дни, въ народномъ сознаніи произошелъ рѣшительный переломъ. Зашевелилась дотолѣ инертная масса, и народъ на нашихъ глазахъ, не безъ эксцессовъ въ общемъ организмѣ, въ

своемъ историческомъ ростѣ вступилъ въ періодъ зрѣлости; многое изъ того стараго, съ чѣмъ онъ за цѣлые вѣка сжилъ, вдругъ перестаетъ его удовлетворять. Въ умственномъ и нравственномъ обликѣ народа мѣняется многое; въ духовной жизни появляются новые запросы. Жажда все вокругъ себя осмыслить пробудилась въ немъ. Застылавшая его сознаніе пелена спала, и онъ и передъ пастырствомъ своимъ выступаетъ уже въ сознаніи взрослого мужа, готоваго послѣ «словеснаго молока» жевать и твердую пищу. Правда, накинулся-то онъ на все новое какъ-то сторяча, повидимому, силясь, подобно сказочному богатырю, сразу осилить всю грузную ношу. Долгъ его руководителей—направить его въ ровное, спокойное русло. Безотчетное повинованіе духовенству уже его не удовлетворяетъ, роль требоисправителя признается имъ недостаточной. Не традиціей, не положеніемъ однимъ пастырю обуславливается теперь въ народномъ созданіи пастырскій авторитетъ. Для него онъ непремѣнно ищетъ наиболѣе дѣйствительныхъ—нравственныхъ основъ. Народъ хочетъ отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, почему и чѣмъ именно пастырскій авторитетъ для него долженъ быть обязательнымъ. Въ народное сознаніе постепенно пробивается струя анализа, критицизма, и онъ работой личной мысли стремится осмыслить для себя и дать оцѣнку и пастырскому авторитету, и направленную къ его воспитанію всей дѣятельности духовенства. Въ его мысли не пастырствомъ однимъ, но и личнымъ примѣромъ жизни, умственнымъ развитіемъ и интенсивной работой не на одну духовную, но и на матеріальную его пользу пастырь можетъ и долженъ предъ народомъ возвышаться. Проснулась жажда знанія. Сокровища вѣры и истины откровенія народъ ищетъ закрѣпить за собою не однимъ сердцемъ, но и проснувшимся умомъ, исходя изъ той вѣрной мысли, что и умъ съ его стремленіемъ понять доступное пониманію есть созданіе того-же Бога. И если иной пасомый не находитъ въ своемъ пастырѣ удовлетворенія своимъ новымъ обращеннымъ къ нему религіознымъ запросамъ, то онъ, не желая съ ними разстаться,—случается,—устремляется за ихъ удовлетвореніемъ въ дебри сектанства. Назрѣла нужда въ народѣ въ самомъ широкомъ религіозномъ воспитаніи. Конечно, не можемъ мы не сознавать, что воспитывать религіозно могутъ только исключительные люди неотразимымъ примѣромъ личной высокой христіанской жизни; но и для насъ, не надѣленныхъ могучими нравственными качествами, есть способъ

утвержденія людей въ вѣрѣ, и этотъ способъ—въ веденіи дѣла умственнаго воспитанія и образованія народа въ религіозномъ духѣ. Это-то дастъ ему ту крѣпкую броню, съ которой онъ окажется непроницаемымъ для антихристіанской и сектантской пропаганды.

Во взаимныхъ отношеніяхъ своихъ съ пастырствомъ народъ ждетъ не казенно-оффиціальнаго, а дружественнаго и искренняго общенія,—такого общенія, чтобы радостно было ему выложить передъ нимъ даже и свои недоумѣнія, и свои религіозныя сомнѣнія, въ надеждѣ найти у него разрѣшеніе ихъ. И нельзя не восчувствовать, что историческій грѣхъ отчужденности и оторванности отъ народа его интеллигентнаго класса, и въ значительной мѣрѣ и духовенства, долженъ быть теперь заглаженъ.

Въ народныхъ же чаяніяхъ—стать ближе и приобщаться церковной жизни не въ смыслѣ церковнаго ящика,—нѣтъ,—хотя большая освѣдомленность прихода и въ веденіи церковнаго хозяйства не можетъ не внести умиротворяющаго дѣйствія въ народное сознаніе. Здѣсь разумѣется совмѣстная дружная работа клира и мірянъ въ добромъ строительствѣ церковной и приходской жизни. Ничего угрожающаго въ этомъ желаніи нѣтъ, и пойти навстрѣчу можно безъ особенныхъ съ нашей стороны опасеній и въ предвидѣніи отъ этого только добрыхъ результатовъ *).

Вотъ что было и что обнаружилось относительно нашего пастырскаго авторитета. Не мало это новое многихъ изъ насъ изумило. Но прошелъ первый острый моментъ изумленія, и мы не можемъ не отдать себѣ отчета въ томъ, что иначе не могло и быть и что все къ тому долгимъ опытомъ жизни подготовилось. И ясно стало для насъ, чего не доставало въ пастырскомъ авторитетѣ позднѣйшаго періода русской жизни и что нужно ему теперь. Нужны новыя скрѣпы и тотъ фундаментъ, который весь зиждется на единственно прочныхъ нравственныхъ основахъ **).

Свящ. *Іоаннъ Хохановскій.*

*) Высшая церковная власть въ Россіи въ этомъ желаніи народа уже и пошла ему навстрѣчу привлеченіемъ депутатовъ отъ церковныхъ старостъ къ совмѣстной работѣ съ духовенствомъ на еп. съѣздахъ—пока что въ хозяйственной сторонѣ церковной жизни. Въ томъ же направленіи предпринимаются и центральной и мѣстной властью и другіе добрые шаги.

***) «Руководство для сельскихъ пастырей», № 40-й.

О церковныхъ бібліотекахъ при сельскихъ храмахъ.

Церковныя бібліотеки при сельскихъ храмахъ представляютъ по большей части одну изъ самыхъ забытыхъ принадлежностей послѣднихъ. Между тѣмъ въ жизни сельскаго духовенства и прихожанъ церковныя бібліотеки имѣютъ весьма важное значеніе. Онѣ прежде всего для малосостоятельнаго духовенства, лишеннаго возможности выписывать духовныя книги и журналы на собственныя средства,—являются единственнымъ мѣстомъ, откуда каждый членъ клира можетъ получить необходимыя для своего самообразованія и пополненія своихъ знаній книги. Но, къ сожалѣнію, только немногія сельскія церковныя бібліотеки имѣютъ возможность удовлетворить вполнѣ этой насущной потребности духовенства; въ большинствѣ же случаевъ наши сельскія церкви не только не имѣютъ для бібліотекъ какихъ либо особыхъ помѣщеній, устроенныхъ въ извѣстной части храма, но и самый запасъ книгъ и журналовъ скуденъ до крайности; необходимыя богослужебныя книги, небольшое число святоотеческихъ твореній; «Церковныя Вѣдомости», мѣстный епархіальный органъ и нѣсколько, какъ бы, случайно попавшихъ другихъ книгъ духовнаго содержанія,—вотъ и все содержаніе сельской церковной бібліотеки. Правда, существуютъ еще благочинническія бібліотеки, но и онѣ въ настоящее время также плохо устроены, какъ и церковныя: подборъ книгъ совершенно случайный, да и средства ничтожныя, а между тѣмъ десять-пятнадцать церквей съ нѣкоторой долей личныхъ жертвъ и взносовъ причтовъ могли бы образовать одну порядочную бібліотеку, со всѣми необходимыми справочными изданіями и важнѣйшими курсами и пособіями по богословскимъ наукамъ. Отъ недостатка же содержанія таковыхъ бібліотекъ, несомнѣнно, болѣе всего страдаютъ низшіе члены причта, лишенные, по своей бѣдности, уже всякой возможности хотя нѣсколько удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ.

Не меньше значенія церковныя бібліотеки могли бы имѣть и въ жизни прихожанъ, если бы онѣ были болѣе богаты полезными книгами и брошюрами. У насъ теперь много говорятъ и пишутъ о необходимости религіозно-нравственнаго и національнаго возрожденія народа, и въ то же время приходится часто слышать горькія сѣтованія на отсутствіе въ деревнѣ пригодныхъ

полезныхъ книгъ. На Западѣ важность хорошихъ книгъ давно уже признана, и знаменитый нѣмецкій учитель, побѣдившій Францію, побѣдилъ въ союзѣ съ патриотической книгой. Въ Японіи снабженіе народныхъ библиотекъ книгами—монополія государства. Японское министерство народнаго просвѣщенія ежегодно издаетъ 3 милліона экземпляровъ религіозно-патриотическихъ книгъ и, такимъ образомъ, выводитъ своихъ гражданъ еще съ дѣтства на путь религіи, патриотизма и обожанія своей родины въ прошломъ и настоящемъ. Вотъ воистину примѣръ—достойный подражанія! У насъ же жалобы на отсутствіе въ народѣ хорошей книги до того явленіе обычное, что невольно возникаетъ мысль объ испытываемомъ деревней голодѣ въ этомъ отношеніи. Ни кто не будетъ оспаривать, что подобный голодъ—явленіе совершенно недопустимое, и нашъ русскій народъ долженъ быть обезпеченъ хорошими книгами во что-бы то ни стало.

Народъ нашъ съ жадностью хватается за всякій печатный листъ. Онъ любитъ печатное слово, вполне вѣритъ ему, онъ томится отъ разлуки съ нимъ, ищетъ его, оно нужно ему, какъ хлѣбъ—голодному человѣку. Вотъ тутъ бы и должны придти на помощь церкви со своими библиотечками. Продажа и выдача для чтенія изъ церковныхъ библиотекъ религіозныхъ патриотическихъ книгъ въ рукахъ духовенства—такое могучее средство возбудить нашъ престои народъ со всѣмъ міромъ его идей, что трудно представить другое, подобное ему. Только при этомъ занятіи сельскіе пастыри поймутъ, какая сильная жажда у нашего простолюдина до печатнаго слова, до книжной мудрости, той мудрости, которая касается Божественнаго. Иной и грамотѣ нисколько не знаетъ, а покупаетъ книгу, нисколько не жалѣя отдать за нее три и даже пять рублей. Земства поняли эту жажду народную и кое-что сдѣлали для утоленія ея: во многихъ селахъ при волостныхъ правленіяхъ и школахъ существуютъ библиотечки и читальни. Но подборъ книгъ здѣсь не всегда удаченъ. Да и мало все таки такихъ библиотекъ. И вотъ въ деревнѣ, если и стали сходить со сцены «Ерусланы—Лазаревичи», то ихъ мѣсто заняли чаще брошюры и листки, распространяемыя въ деревнѣ съ цѣлью политической пропаганды, сбивающія крестьянъ съ толку и питающіе въ нихъ самые дурные инстинкты.

Деревня читаетъ все, что попадетъ подъ руку; это хорошо понимаютъ тѣ, кому хочется сдѣлать народъ смѣлымъ и послушнымъ орудіемъ въ своихъ рукахъ; и въ каждомъ приходѣ, почти

въ каждой большой деревнѣ уже найдется «просвѣтитель», снабжающій населеніе матеріаломъ для чтенія. Необходимо, чтобы не оставалось безъ дѣла и не закрывало глазъ на систематическое развращеніе деревни и духовенство. Вѣдь то распространеніе невѣрія, на которое справедливо жалуется духовная печать, говоря, что не осталось деревенскаго уголка, гдѣ бы не было атеиста,—плодъ этой работы деревенскихъ просвѣтителей.

Посмотрите, въ какомъ количествѣ и какъ успѣшно расплодилось въ самыхъ глухихъ углахъ провинціи, такъ называемая, «копѣчная печать». Представьте себѣ картину: сотни пудовъ этого «товара» отправляются въ отдѣльныя села и деревни нашей матушки Руси; на мѣстахъ «товаръ» распаковывается, и уже въ сотняхъ тысячъ листовъ, по копѣйкѣ каждый расхвывается народомъ... Газетная статистика говоритъ, что каждый номеръ газеты въ среднемъ имѣетъ около десяти читателей. Значитъ, этотъ копѣчный листокъ имѣетъ два милліона читателей... Страшно подумать! 2 милліона простыхъ людей ежедневно систематически развращаются оппозиціонною, нигилистическою печатью.—Чего же ждать дальше? На кого надѣяться?...

Не лучше обстоитъ дѣло и съ книгами. Издатели книгъ «оппозиціоннаго толка», для большаго распространенія ихъ въ народѣ, украшаютъ ихъ пестрой обложкой, даютъ имъ заманчивое заглавіе. И вотъ эти то книги въ большомъ количествѣ расходятся по селамъ деревнямъ нашего обширнаго отечества. Широкому распространенію ихъ въ народѣ способствуютъ, главнымъ образомъ, офени—торговцы, разносящіе книги по всѣмъ концамъ Россіи. Офеня бойко расхвалитъ грамотею—крестьянину книжку, перескажетъ ему содержаніе, а то и прочтетъ ее вслухъ. Книга, такимъ образомъ, сама пришла въ деревню, въ избу, сама, такъ сказать, напрашивается въ руки, заманиваетъ покупателя кричащимъ названіемъ, красивой обложкой,—и народъ охотно покупаетъ у офени книги, въ простотѣ своего сердца часто и не понимая того, что въ этихъ книгахъ ему даютъ, по слову евангельскому, вмѣсто хлѣба камень, вмѣсто рыбы—змѣю. не понимая того, что все это «дешево да гнило», что все это грубо поддѣлано подъ вкусъ простаго народа, не воспитываетъ вкуса, а скорѣе извращаетъ его и портитъ нравы довѣрчивыхъ людей.—Сильнымъ противодѣйствіемъ распространенію подобныхъ изданій, деморализующихъ народъ, служить, какъ извѣстно, распространеніе издаваемыхъ духовными лицами и учреж-

деніями листковъ и брошюръ для религіозно-нравственнаго чтенія. Но этого недостаточно для борьбы со зломъ, такъ вредно, отражающимся на вѣрѣ, бытѣ и нравахъ народа. Однимъ изъ могущественныхъ орудій борьбы въ этомъ случаѣ и должна быть церковная бібліотека. Книжка, полученная изъ церкви, куда стекается народъ для присутствованія при богослуженіи, или для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, всегда будетъ имѣть въ глазахъ простолюдина большій авторитетъ, чѣмъ книжка, хотя и духовнаго содержанія, но попавшая къ нему изъ какихъ либо частныхъ рукъ. Чтеніе книгъ изъ церковной бібліотеки тѣснѣе соединитъ народъ съ церковью, приучитъ его съ большимъ усердіемъ относиться къ церковному богослуженію и послужитъ къ вытѣсненію изъ обращенія въ народѣ книгъ, брошюръ и листковъ совершенно для него бесполезныхъ, и прямо даже вредныхъ, распространяемыхъ офенями—торговцами, сектантами и вообще людьми неблагонамѣренными. Пользуясь книгами изъ церковной бібліотеки, прихожане, можетъ быть, осязательнѣе почувствовали бы связь церкви съ церковно-приходской школой гдѣ ихъ дѣтямъ даютъ образованіе и воспитаніе въ церковномъ направленіи.

Въ послѣднее время очень много говорятъ и пишутъ объ устройствѣ бесѣдъ по деревнямъ. На эту мѣру постоянно указываютъ, когда вопросъ касается борьбы съ религіознымъ индифферентизмомъ или расколо-сектанствомъ. Разумѣется, такіа бесѣды много могутъ помочь пастырскому дѣлу. Бесѣда устная, живая—силнѣе, чѣмъ книга можетъ подѣйствовать на слушателей, расположить ихъ и воодушевить. Но однѣ бесѣды не могутъ удовлетворить того религіознаго голода и вообще тѣхъ духовныхъ запросовъ, которые обнаруживаютъ прихожане.

Хотя наша деревня и темна, но темнота эта у всѣхъ одна. Поэтому, трудно такъ построить бесѣду, чтобы она одинаково интересна была для всѣхъ. Для одного тема бесѣды будетъ знакома и не будетъ возбуждать въ немъ любознательности: для другого—бесѣда будетъ, наоборотъ, слишкомъ трудна для пониманія. Да и много ли бесѣдъ можно устроить въ приходѣ въ теченіе года? Въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ приходяхъ сплошь да рядомъ числятся по двадцати и больше деревень: вотъ и придется на каждую деревню бесѣды по двѣ, не больше. Ясно, что на ряду съ живою бесѣдою необходимъ для деревни и иной собесѣдникъ—книга. Какимъ бы добрымъ това-

ришемъ была она нашему крестьянину и какую бы добрую службу сослужила въ крестьянской хатѣ!

Вообще духовно-нравственная, добрая и разумная книга, взятая крестьяниномъ изъ церковной библіотеки, принесетъ несомнѣнную пользу—она утолитъ духовную жажду простолюдина здоровой, чистой водой, прольетъ много свѣта въ его темную убогую жизнь, научитъ его многому полезному и довершитъ начатое школой дѣло просвѣщенія народа въ духѣ церкви.

При желаніи не трудно найти и средства на улучшение и расширеніе нашихъ сельскихъ церковныхъ библіотекъ; было-бы только должное усердіе и искреннее къ тому стремленіе со стороны причтовъ и церковныхъ старостъ. Св. Синодомъ разрѣшено пользоваться для пріобрѣтенія книгъ въ церковныя библіотеки церковными же средствами. Но въ данномъ случаѣ приходится обыкновенно слушать жалобы на то, что средства церкви скудны, что ихъ едва хватаетъ на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ нуждъ церкви и что, поэтому, содѣйствовать дѣлу улучшения церковныхъ библіотекъ рѣшительно нѣтъ никакой возможности. Нужно думать, что скудость сельскихъ церковныхъ библіотекъ зависитъ часто не столько отъ дѣйствительнаго недостатка въ церковныхъ денежныхъ средствахъ, сколько отъ равнодушія къ дѣлу пріобрѣтенія книгъ для церкви со стороны церковныхъ старостъ. «Къ чему вамъ, батюшка, книги, вы и безъ того учены»—вотъ обыкновенный отвѣтъ (его можно назвать вѣжливымъ) со стороны церковнаго старосты, когда священникъ предложилъ ему пріобрѣсти для церкви ту или другую книгу. Представляется такимъ образомъ необходимымъ, въ видахъ успѣшности образованія церковныхъ библіотекъ, возбудить къ этому сочувствіе церковныхъ старостъ, втолковать имъ, что церковныя библіотеки служатъ удовлетвореніемъ духовныхъ потребностей не только духовенства, но и прихожанъ. Вообще въ вопросѣ объ изысканіи средствъ для развитія и улучшения церковно-библіотечнаго дѣла при нашихъ сельскихъ храмахъ нужно сказать, что было-бы только искреннее желаніе и усердіе къ тому со стороны церковныхъ старостъ и былъ бы сдѣланъ починокъ, а тамъ, при помощи Божіей, средства найдутся: когда же бывало, чтобы русскій народъ не поддержалъ добраго начинанія, не отозвался на добрый призывъ своего пастыря! Нужно только положить начало, сдѣлать первый шагъ, а поддержать начатое будетъ не такъ трудно, хотя бы даже потому, что жалъ будетъ

бросить, оставить безъ заботы то, что можетъ служить надолго добрымъ памятникомъ среди прихожанъ о доблестной ревности и усердіи ихъ священника. Есть пять, десять рублей на бібліотеку, на первое ея обзаведеніе и не нужно откладывать дѣла: она будетъ уже состоять изъ нѣсколькихъ названій. Явились новыя небольшія средства, и не нужно медлить приращеніемъ ея; новыя пять—десять рублей дадутъ возможность значительно добавить ея составъ, и такимъ образомъ, она будетъ расти, благоустроится по мѣрѣ средствъ, при усердіи добрыхъ людей и заботахъ священника. Въ этомъ случаѣ первымъ важнѣйшимъ правиломъ должно быть одно: не мечтая о большомъ и великомъ, не задумывая чего нибудь необыкновеннаго, начинать съ самаго малаго. И малая бібліотека несравненно лучше, чѣмъ никакой.

Вообще, вопросъ о церковныхъ бібліотекахъ до сихъ поръ еще новыи, почти совсѣмъ не начатыи, и приступать къ его рѣшенію пора давно. При наблюдающемся чрезвычайно быстромъ развитіи сѣти школъ, при числѣ учащихся въ нихъ, уже близкомъ къ десяти миллионамъ человѣкъ, вопросъ объ обезпеченіи деревни полезной книгой имѣетъ громадное общественное и даже государственное значеніе, поэтому для духовенства не можетъ быть безразлично, что читаетъ теперь нашъ народъ, тѣмъ болѣе, что по этому чтенію въ значительной степени строится все міросозерцаніе гражданъ весьма близкаго къ намъ будущаго.

(«Пенз. Еп. Вѣд».).

Закрытіе единовѣрческаго съѣзда въ Петербургѣ. Значеніе съѣзда. Судьбы единовѣрія.

(Продолженіе).

Во вторыхъ, значеніе съѣзда сказалось въ поднятіи и рѣшеніи на съѣздѣ важныхъ вопросовъ, связанныхъ съ внутренней жизнью единовѣрія, относящихся къ его организаціи и управленію и коснувшихся наиболѣе острыхъ и жгучихъ для единовѣрцевъ предметовъ—особаго для нихъ епископа и снятія съ нихъ соборныхъ клятвъ. Рѣшеніе этихъ вопросовъ не всегда проходило на съѣздѣ мирно и гладко, страсти разгорались иногда до личнаго раздраженія, упрековъ и обвиненій, но мы видѣли, что все

закончилось чувствами любви, благодарности и взаимнаго прощенья и даже пожеланія, чтобы и на будущее время такимъ же путемъ, т. е. путемъ сѣзда и взаимнаго общенія, разрѣшались всѣ возникающіе въ единовѣрїи вопросы. Въ этихъ выраженїяхъ, одушевлявшихъ участниковъ сѣзда чувствъ, нельзя видѣть фальши и неискренности. Несомнѣнно, что сѣздъ сдѣлалъ для единовѣрцевъ весьма и весьма много. Внутренніе вопросы единовѣрїя, особенно вопросы о богослуженїи, пѣнїи, положенїи и подготовки единовѣрческаго духовенства, о средствахъ воздѣйствїя единовѣрїя на своихъ послѣдователей и воспитывая ихъ—въ видѣ монастырей, школъ, особаго для единовѣрцевъ журнала—все это разсматривалось и рѣшалось на сѣздѣ въ желательномъ для единовѣрцевъ и соответственномъ ихъ воззрѣнїямъ духѣ и направленїи. Внутренняя организація единовѣрцамъ также сѣздомъ дана, и теперь единовѣрцы будутъ представлять изъ себя не разъединенные единовѣрческіе приходы, а нѣчто объединенное и цѣлое съ цѣлой системой соподчиненія и централизаціи управленія. Правда, вѣдать единовѣрческія дѣла будетъ не отдѣльный отъ православной церкви епископъ, но членъ Синода и слѣд., это управленіе войдетъ въ общій кругъ дѣлъ синодальныхъ. Но при епископѣ будетъ совѣтъ Всероссійскаго сѣзда единовѣрцевъ, состоящій изъ 30 членовъ, избираемыхъ на 3 года на Всероссійскихъ сѣздахъ, такъ что о всѣхъ нуждахъ единовѣрїя епископъ будетъ освѣдомленъ и возникающіе въ единовѣрїи вопросы будетъ рѣшать въ ихъ духѣ и направленїи. Сами единовѣрцы остались довольны рѣшеніемъ вопроса объ епископѣ и въ лицѣ главнаго представителя своего заявили, что они уже отказались отъ мысли о совершенно отдѣльномъ для нихъ епископѣ. Значить, въ рѣшенїи этого вопроса сказалась и мудрость православныхъ іерарховъ и успѣхъ сѣзда для православныхъ въ смыслѣ признанія единовѣрцами несправедливости и ненужности своихъ притязаній на особаго для нихъ епископа. Наконецъ, и вопросъ о клятвахъ сѣздъ также рѣшилъ, сдѣлавъ всевозможное снисхожденіе при этомъ единовѣрцамъ и показавъ имъ, какъ далека сама православная церковь, чтобы считать клятвы лежащими на единовѣрцахъ, какъ готова она сдѣлать все, чтобы и сами единовѣрцы отрѣшились отъ навязанной имъ мысли, что они прокляты. Православная церковь устами іерарховъ опять подтверждаетъ единовѣрцамъ, что считаетъ клятвы, лежащими только на хульникахъ и непокорникахъ, что съ самихъ едино-

вѣрцевъ, если они считаютъ себя подлежащими клятвамъ, она ихъ снимаетъ, будетъ просить о подтвержденіи такого своего опредѣленія имѣющей быть въ Россіи соборъ; будетъ просить о томъ же и восточныхъ патріарховъ. Словомъ, церковь, какъ любящая мать, раскрываетъ для единовѣрцевъ свои объятія и готова со своей стороны сдѣлать все, чтобы ихъ мятущаяся совѣсть была успокоена. Одного не можетъ сдѣлать церковь—вернуть колесо исторіи и считать не бывшимъ того, что произошло—мятежъ и возстаніе на церковь со стороны ея сыновъ, такъ ярко выразившіяся въ осужденіи первыми расколуучителями всей непростительной дѣятельности патр. Никона, въ осужденіи и похуленіи церкви, во взглядѣ на нее, какъ безблагодатную. Такого раскола и мятежа церковь не можетъ простить, и по скольку судъ собора 1667 года касался этой стороны дѣятельности расколуучителей, церковь считаетъ его справедливымъ, законнымъ и опять его подтверждаетъ, такъ что всѣ находящіеся въ расколѣ съ церковью старообрядцы, какъ прямые послѣдователи первыхъ рожей церковнаго мятежа и хулителей церковныхъ, и до сихъ поръ этой клятвѣ подлежатъ. Этимъ съѣздъ еще разъ подтвердилъ непререкаемость и неизмѣнность церковнаго суда надъ первыми расколуучителями и ихъ прямыми послѣдователями и вполне ясно и опредѣленно показалъ единовѣрцамъ, какъ они далеко отстояли отъ своихъ братьевъ старообрядцевъ, продолжающихъ свой расколъ съ церковью, не смотря на сходство въ обрядовой сторонѣ: они подъ покровомъ, въ единеніи и съ благодатию церкви, вполне свободные отъ произнесеннаго надъ расколомъ суда и клятвы, прочіе—вне церкви Христовой, вне благодати и подъ клятвою.—Так. обр., все, накопившееся въ единовѣрціи за сто слишкомъ лѣтъ его существованія, съѣздомъ разсмотрѣно и по возможности удовлетворено. И если даже не все, на съѣздѣ постановленное, осуществится въ жизни единовѣрціи, то и въ такомъ случаѣ можно съ увѣренностью сказать, что считаетъ со времени съѣзда, въ жизни единовѣрцевъ наступаетъ новый фазисъ, въ которомъ единовѣрціе разовьется, окрѣпнетъ и явится могучимъ союзникомъ православной церкви по обращенію въ лоно православія отторгшихся и заблудшихъ ея чадъ. Такъ, слѣд., важенъ съѣздъ не только для единовѣрціи, но и для самой православной церкви. Является только вопросъ, по какому направленію или руслу потечетъ дальнѣйшая жизнь единовѣрціи—по пути ли большаго сближенія и единенія съ православною церковью

даже въ обрядахъ съ постепеннымъ освобожденіемъ единовѣрія отъ всѣхъ его крайностей въ отношеніи обрядовъ, какъ неизбѣжнаго остатка и пережитка духа старообрядчества, по пути-ли сознанія единовѣріемъ своей силы, какъ вполне соответствующаго церковному народному духу, и отсюда по пути подчиненія своему влиянію самой православной церкви, или же, наконецъ, единовѣріе и православіе гармонически сольются между собою при взаимныхъ уступкахъ, и какъ само православіе усвоитъ себѣ духъ благочестія старообрядчества и уваженія къ древне-русскому богослужебному чину, такъ и само единовѣріе усвоитъ себѣ многое изъ православной церкви и православіе съ единовѣріемъ составятъ одно цѣлое и нераздѣльное. Такъ, въ связи съ вопросомъ о значеніи единовѣрческаго съѣзда, самъ собою является вопросъ о судьбахъ единовѣрія.

Судьбы единовѣрія.

Представители старообрядческаго раскола, особенно австрійщинные, злорадствуютъ по поводу тѣхъ уступокъ, какія сдѣлала православная церковь на съѣздѣ въ пользу единовѣрцевъ. Они видятъ въ этихъ уступкахъ отказъ церкви отъ самой себя—отъ признанія авторитетности никоновскихъ исправленій, и стараются провести въ своей литературѣ мысль, что единовѣрцамъ нѣтъ теперь нужды поклоняться и подчиняться православной церкви, что теперь оно широко можетъ воспользоваться своимъ правомъ привлекать къ себѣ православныхъ и что, если при началѣ учрежденія единовѣрія, послѣднее служило мостомъ для перехода изъ старообрядчества въ православіе, то теперь слѣдуетъ ожидать обратнаго теченія: въ единовѣріе охотно пойдутъ многіе православные, недовольные своимъ чиномъ богослуженія, въ которомъ много отступленій и свѣтскости. И одинъ изъ главныхъ представителей единовѣрія на съѣздѣ, о. Шлеевъ, выразилъ увѣренность въ своей рѣчи при закрытіи съѣзда въ отвѣтъ архіепископу Антонію, что теперь перейдутъ изъ православія въ единовѣріе многіе изъ тѣхъ, которые только по книгамъ числятся православными, а ходятъ въ единовѣрческіе храмы и всѣ обряды единовѣрцевъ пріемлютъ. Извѣстный фельетонистъ Новаго Времени—Меньшиковъ, приглашенный на богослуженіе при открытіи съѣзда, въ своей статьѣ, написанной по поводу присутствія при единовѣрческомъ богослуженіи («Соборъ стараго православія» —Нов. Вр. за 24-е янв. № 12884) высказываетъ свои впечатленія: въ отстаиваніи старообрядцами стараго обряда онъ видитъ

защиту ими своей свободы вѣры отъ всякихъ посягательствъ на нее, отмѣчаетъ преимущества старообрядчества и единовѣрія предъ православіемъ въ церковномъ самоуправленіи, въ самостоятельности прихода, въ правѣ избранія священниковъ, въ свободѣ проповѣди. Отсюда онъ дѣлаетъ заключеніе, что при равноправіи единовѣрія съ православіемъ единовѣріе приведетъ къ переходу православныхъ въ единовѣріе. Наконецъ, другой авторъ, по фамиліи А. Вильскій, въ газетѣ «Русское Слово» отъ 29 января, въ статьѣ «Единовѣрческій соборъ», говоритъ: «имѣя въ виду программу съѣзда, что если ходатайства съѣзда о свободномъ переходѣ изъ православія въ единовѣріе и о наименованіи единовѣрцевъ православными старообрядцами будутъ удовлетворены, то тогда, быть можетъ, найдется не мало желающихъ уйти изъ ограды государственнаго православія въ болѣе свободную и благоустроенную православно старообрядческую общину». «Такой результатъ, замѣчаетъ авторъ статьи, не входилъ, конечно, въ расчеты церковной власти, когда она устраивала съѣздъ, но онъ былъ бы логическимъ завершеніемъ господствующаго у насъ церковнаго хаоса и справедливымъ наказаніемъ за нашу церковную безпечность». Словомъ—уступки православія въ пользу единовѣрія разсматриваются писателями враждебнаго или не совѣмъ съчувственнаго православно церкви направленія, какъ побѣда единовѣрія надъ православіемъ и подчиненія послѣдняго первому. Съ такимъ толкованіемъ сдѣланныхъ въ пользу единовѣрія на съѣздѣ постановленій, даже если-бы дѣйствительно переходы изъ православія въ единовѣріе и были, нельзя согласиться. Самъ Высокопреосвященный предсѣдатель съѣзда, арх. Антоній, допускаетъ возможность такихъ переходовъ, но онъ видитъ въ нихъ желаніе удалиться отъ тѣхъ изъ православныхъ, которые стремятся во всемъ подражать еретическому Западу. Такое желаніе архипастырь находитъ даже похвальнымъ и не видитъ въ немъ ничего опаснаго для православія, лишь-бы только подъ этимъ удаленіемъ преобладала преданность вѣрѣ и любовь. А по мнѣнію о. Шлеева, какъ видѣли, въ единовѣрії пойдутъ тѣ изъ православныхъ, которые только по книгамъ числятся православными. Значитъ, допустимо вполне, что для людей извѣстнаго склада и направленія единовѣріе будетъ представлять любезную и желательную для нихъ форму церковной жизни, и они охотно такую форму для себя примутъ. Но отсюда далеко еще до признанія побѣды единовѣрія надъ православіемъ. Единовѣріе, при всемъ своемъ благочестивомъ

направленіи, все таки имѣть въ себѣ закваску присущаго старообрядчеству крайняго обрядовѣрія, которое православному христіанину совершенно чуждо. Это обрядовѣріе сказывается въ нетерпимости единовѣрія ко всему новому въ той области, которая по самому существу своему подлежитъ измѣнчивости, т. е. въ области обряда и богослужебнаго чина... Устарѣлый способъ унисоннаго церковнаго пѣнія, удержаніе въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и возгласахъ всей древней старины, иногда даже не совсѣмъ понятной для современнаго человѣка, если и имѣть привлекательность церковности, и истовости, чуждой часто при небрежномъ совершеніи или театральности пѣнія нашему богослуженію, то, съ другой стороны, не всегда соотвѣтствуютъ или часто не соотвѣтствуютъ современнымъ вкусамъ, требованіямъ, привычкамъ. А продолжительность старообрядческаго богослуженія мало мирится съ современнымъ укладомъ жизни. Еще Прокль, патр. Кон-кій, свидѣтельствуетъ о сокращеніи чина литургіи Василиемъ Великимъ и потомъ Іоанномъ Златоустымъ. Значить здѣсь приходится сообразоваться съ требованіями жизни. Поэтому, допуская возможность перехода нѣкоторыхъ православныхъ въ единовѣріе, нельзя допустить, что переходъ этотъ будетъ обратнымъ теченіемъ изъ православія въ старообрядчество чрезъ единовѣріе. Могутъ быть часты посѣщенія единовѣрческаго богослуженія православными, но только изъ желанія посмотреть и послушать разности богослужебнаго чина, обряда и пѣнія. До совершеннаго перехода въ единовѣріе здѣсь еще далеко. И православное богослуженіе при истовомъ совершеніи, при отсутствіи въ пѣніи театральности, вполне удовлетворяетъ православнаго человѣка, свыкшагося со своимъ православіемъ, какъ единовѣрецъ со своимъ. Что касается вліянія единовѣрія на православіе, то это вліяніе можно допустить только въ томъ смыслѣ, что православные, подобно единовѣрцамъ, проникнутся сознаніемъ важности богослуженія и необходимости его чиннаго отправленія и будутъ болѣе внимательны къ незначительнымъ, по видимому, мелочамъ въ родѣ крестнаго знаменія, чѣмъ до сихъ поръ. И такого рода вліяніе будетъ, несомнѣнно, благотворно и будетъ способствовать болѣе чинности богослуженія, большому развитію въ средѣ православныхъ благочестія.

Преподав. сем. *С. Троицкій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Иноепархіальныя свѣдѣнія.

О діаконахъ-вольнотрудателяхъ семинаріи.—Согласно возбужденному однимъ изъ епарх. преосвященныхъ вопросу: могутъ ли поступившіе въ дух. семинарію для слушанія богословскихъ наукъ діаконы оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ и если могутъ, то какою частью изъ мѣстныхъ средствъ содержанія и изъ казеннаго жалованья они могутъ пользоваться, —Св. Синодъ разъяснилъ, что самимъ еп. преосвященнымъ предоставляется право, при разрѣшеніи діаконамъ слушать богословскіе предметы въ V и VI кл. семинаріи, оставлять ихъ на занимаемыхъ ими діаконскихъ мѣстахъ, если не встрѣтятся къ тому препятствій со стороны прочихъ членовъ мѣстнаго причта, а также и со стороны прихожанъ, и сохранять за допущенными въ качествѣ слушателей въ семинарію діаконами право на полученіе полнаго казеннаго жалованья и земельного довольствія и на половину кружечныхъ доходовъ во время отсутствія изъ прихода. («Астрах. Е. В.»).

Разныя извѣстія.

Нравственная растерянность русскаго общества. Въ послѣднее время общимъ мѣстомъ сдѣлались жалобы на сильное пониженіе нравственнаго уровня нашего общества. Лица различныхъ профессій и положеній: пастыри, земскіе дѣятели, представители адвокатуры, губернской и уѣздной администраціи, писатели и т. д. единодушно указываютъ на невѣроятный ростъ грубости и развращенности подрастающаго поколенія въ деревняхъ, значительное ухудшеніе фабричныхъ нравовъ, обнаглѣніе городскихъ подонковъ, —согласно отмѣчаютъ, что по всему лицу земли Русской ползетъ и распространяется зараза нравственнаго одичанія, которая ежедневно сказывается и въ хроникѣ происшествій, въ громкихъ и заурадныхъ процессахъ. Конечно, характеръ преступленій не измѣнился по сравненію съ прежнимъ временемъ, формы и средства ихъ остались тѣ же, что и раньше: грабежи, топоры, ядъ и т. д., —но измѣнились, какъ отмѣчаетъ «Голосъ Москвы», сами преступники.

Прежній гвардеецъ Ландсбергъ впалъ въ преступленіе, убилъ ростовщика и затѣмъ долгой жизнью на каторгѣ показали, какія въ немъ таились силы. Преступники-звѣри все же жили какимъ нибудь человѣческимъ чувствомъ, кого нибудь любили, мучились, сознавали, что преступаютъ нѣчто, запрещенный предѣлъ. Въ нихъ видѣнъ былъ помраченный, потускнѣвшій, но все же образъ человѣка. И первымъ тревожнымъ окрикомъ часового, что идетъ новый врагъ, явились романы Достоевскаго.

Новый врагъ пришелъ теперь, онъ смотритъ на общество, какъ на завоеванный лагерь. Онъ съ мертвымъ сердцемъ. Онъ деревянный. Никого не жаль, ничего не больно и не страшно. Нѣтъ даже злобы, упоенія преступленіемъ, нѣтъ человѣческаго достоинства. Такого нельзя оскорбить, задѣть... Выразите ему свое негодованіе, ему что Божья роса, онъ попрежнему съ улыбкой будетъ говорить съ вами и, пожалуй, съ той же улыбкой зарѣжетъ васъ... Рядомъ съ ними мы видимъ обыкновенно людей ихъ любящихъ, самоотверженныхъ женщинъ, и друзей, и всѣ эти несчастные не понимаютъ, что принимаютъ за близкаго человѣка живого мертвеца съ гнилымъ сердцемъ, способнаго видѣть въ нихъ лишь шашки на своей шашечницѣ. Преступать нечего: нѣтъ чувства края, нѣтъ ничего сдерживающаго, того, что бываетъ даже у животныхъ, ласкающихъ своихъ дѣтенышей, не кидающихся на своихъ домашнихъ. Ни вѣры, ни чести, ни правды.

Можно ли вѣнчать жениха, обѣщавшаго ранѣе другой невѣстѣ, у которой отъ него родился ребенокъ? Этотъ вопросъ тобольское епархіальное начальство рѣшило такимъ образомъ: обѣщаніе жениха вступить въ бракъ съ несостоящей въ замужествѣ, и притомъ обольщенной имъ этимъ обѣщаніемъ, хотя и относится къ разряду уголовныхъ преступленій, но не влечетъ за собою ограниченія въ правѣ обольстившаго вступить въ бракъ по своему выбору и необходимости жениться непременно на обольщенной имъ.

Посему при повѣнчаніи даннаго брака слѣдуетъ поступать такъ: предъ составленіемъ обыска, (а если обыскъ уже написанъ, то предъ совершеніемъ самаго вѣнчанія) сообщить о возводимомъ на жениха обвиненіи родителямъ или опекунамъ невѣсты, а равно и самой невѣстѣ, прочитать имъ всѣмъ 1531 ст. улож. о наказ. («за обольщеніе не состоящей въ замужествѣ торжественнымъ обѣщаніемъ на ней жениться, виновный, если онъ не исполнитъ своего обѣщанія, подвергается лишенію нѣкоторыхъ

особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ»). И послѣ этого невѣста и родители ея, не смотря на ожидаемыя для жениха послѣдствія за обольщеніе, будутъ настаивать на бракѣ, то вѣнчать бракъ.

— **Къ свѣдѣнію студентовъ семинаріи.** — Приемные экзамены въ Императорскую С.-Петербургскую Духовную Академію для желающихъ поступить въ число студентовъ Академіи будутъ произведены въ августѣ мѣсяцѣ с. г. по слѣдующимъ предметамъ въ объемѣ семинарскаго курса: Св. Писаніе Новаго Завѣта, Догматическое Богословіе, общая церковная исторія до періода раздѣленія церквей (т. е. до 1054 г.) и по греческому языку. Кромѣ того, полагается написать три письменныхъ работы на темы изъ основного богословія, исторіи философіи и одно поученіе на текстъ изъ Св. Писанія.

Кстати нѣсколько практическихъ замѣчаній по поводу экзаменовъ. Для успѣшнаго экзамена по догматикѣ необходимо хорошо быть знакомымъ съ сочиненіями протоіерея Малиновскаго: одного Макарія слишкомъ мало. По греческому языку необходимо свободно переводить Ново-Завѣтный текстъ, знать хорошо грамматику и всевозможныя исключенія. Темы по сочиненіямъ даются общаго характера, напр., въ прошломъ году были такія: по св. Писанію: «Можно ли видѣть въ трехъ странникахъ явившихся Аврааму у дуба Мамврійскаго, три лица св. Троицы: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго (кн. Бытія 18 г.); по педагогикѣ:» «Какіе воспитательные элементы содержатся въ обученіи и исчерпывается-ли ими воспитательная задача школы». Поученіе писали на текстъ изъ Евангенія отъ Луки XII гл., 51 стихъ.

Содержаніе.— Пастырскій авторитетъ въ прошломъ и народныя чаянія отъ него въ настоящемъ. — О церковныхъ бібліотекахъ при сельскихъ храмахъ. — Закрытіе единовѣрскаго сѣзда въ Петербургѣ. Значеніе сѣзда. Судьбы единовѣрія. — Иноепархіальныя свѣдѣнія. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

Редакторъ М. Троицкій.

Ярославль. 1913 г. Типолитографія Губ. Зем. Управы.

Объявленія.

О Товариществѣ плододововъ при Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ Плододовдства.

Прислушиваясь къ нуждамъ промышленнаго плододовдства, Императорское Россійское Общество Плододовдства не могло не обратить вниманія на необходимость облегченія и упорядоченія сбыта плодовъ. Съ этою цѣлью Обществомъ былъ устроенъ цѣлый рядъ выставокъ-ярмарокъ, сыгравшихъ важную роль въ дѣлѣ упорядоченія сортировки и упаковки плодовъ, съ одной стороны, и облегченія выбора промышленныхъ сортовъ плодовъ-деревьевъ—съ другой.

Что же касается собственно самаго сбыта плодовъ, то эти выставки, по своей кратковременности и за отсутствиемъ плодохранилищъ, разумѣется, не могли сколько-нибудь удовлетворительно разрѣшить этого вопроса и лишь подтвердили необходимость созданія при Обществѣ особаго кооператива, который далъ бы садовладѣльцамъ возможность освободиться отъ зависимости отъ мелкихъ скупщиковъ и арендаторовъ и организовать непосредственный сбытъ плодовъ на центральныхъ рынкахъ.

Вопросъ этотъ былъ затронутъ во время 7-й очередной выставки-ярмарки плододовдства, доложенъ Общему Собранію Общества Плододовдства и, по порученію послѣдняго, подробно разработанъ Особой Комиссіей.

Выработанный Комиссіей и одобренный Общимъ Собраніемъ Общества уставъ былъ своевременно представленъ въ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія на утвержденіе, каковое и послѣдовало 27 сентября минувшаго года.

Утвержденный вѣдомствомъ уставъ былъ немедленно опубликованъ въ Органѣ общества вмѣстѣ съ обращеніемъ къ плодододамъ, сочувствующимъ идеѣ созданія кооперативной организаціи сбыта плодовъ, съ просьбою войти въ составъ возникающаго товарищества.

На таковой призывъ Общества пока откликнулось 27 лицъ.

Если сказаннаго числа учредителей товарищества было достаточно для открытія дѣйствій послѣдняго, то для лучшаго успѣха дѣла необходимо, чтобы число пайщиковъ было значительно больше и этимъ самымъ была обезпечена правильная постановка и дальнѣйшее развитіе дѣятельности товарищества.

Поэтому Правленіе товарищества обращается ко всѣмъ, кому дороги интересы нашего плододовдства, съ просьбою не медлить со вступленіемъ въ товарищество и оказать посильное содѣйствіе въ дѣлѣ привлеченія новыхъ участниковъ этого общепользнаго предпріятія (стоимость пая составляетъ 100 рублей).

Уставъ товарищества высылается по первому требованію, адресованному въ Правленіе товарищества плодководовъ при Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ Плодководства (С.-Петербургъ, Чернышевъ пер., 16).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 годъ

НА ГАЗЕТУ

„КОЛОКОЛЪ“

8-й годъ изд.

300 номеровъ въ годъ.

Единственная въ Россіи ежедневн. газета, широко и правдиво освѣщающая политическую, общественную, народную и церковную жизнь страны.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 6 руб. полгода 3 руб. мѣсяць 50 коп.

Все, что служитъ къ огражденію, укрѣпленію и прославленію православія, защитѣ Церкви,—находитъ мѣсто въ «Колоколѣ».

Все злободневное, вліяющее на политическую, общественную и народную жизнь, правдиво и своевременно освѣщается въ «Колоколѣ».

Въ интересахъ безпристрастія въ «Колоколѣ» имѣется отдѣлъ «Свободное Слово», гдѣ находятъ себѣ мѣсто мнѣнія читателей, несогласныхъ съ убѣжденіями Редакціи.

Выходя въ программѣ большихъ ежедневныхъ газетъ, газета «Колоколъ» свободно замѣняетъ читателю два органа:—свѣтскій и духовный.

Русская провинціальная жизнь и заграничная освѣщается сообщеніями о всѣхъ выдающихся событіяхъ отъ собственныхъ корреспондентовъ.

НА ЕЖЕМѢСЯЧ. ЖУРНАЛЪ

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

18-й годъ изд.

12-ть книгъ въ годъ.

Ежемѣсячный, богословскій миссіонерскій полемико-аполлогетическій журн. (въ объемѣ 15—20 лист. въ мѣс.)

Подписная цѣна съ достав. и пересыл. за годъ 6 руб., за полгода 3 руб.

Единственный въ Россіи органъ православной миссіи и современности.

Журналъ обслуживаетъ интересы всей православной миссіи внутренней, внѣшней и противоиноувѣрной. Въ то же время Журналъ «Мис. Обзор».—цѣлымъ рядомъ живыхъ общедоступныхъ апологетическихъ статей ведетъ упорную борьбу:—съ атеизмомъ социализмомъ и масонствомъ и всесторонне изслѣдуетъ жизнь и ученіе раскола и сектъ.

НА ДВУХНЕДѢЛ. ЖУРНАЛЪ
„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“

5-й годъ изд.

24 выпуска въ годъ.

Двухнедѣльный, проповѣдническій апологетическій журналъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 3 руб., полгода 1 руб., 50 коп.

Журналъ имѣетъ задачу помочь приходскому, а въ особенности сельскому, духовенству въ дѣлѣ живого проповѣдничества.

Журналъ содержитъ въ себѣ откликъ Церковной каеедры на захватывающія современныя событія и явленія церковно-общественной жизни.

Журналъ содержитъ также миссіонерскія проповѣди къ утверженію вѣрныхъ и колеблющихся чадъ церкви, къ охранѣ отъ религіозныхъ лжеученій.

Проповѣди на праздники печатаются заблаговременно.

Подписавшіеся одновременно на всѣ 3 изданія вмѣсто 15 р. вносятъ только 10 руб. и кромѣ того получаютъ въ премію:

I. новую книгу для «ШКОЛЫ и АМВОНА» спутникъ пастыря-законоучителя и благочестиваго мірянина.

365 евангельскихъ бесѣдъ на каждый день.

Живое слово о вѣрѣ и благочестіи по руководству дневного евангелія.

II. Православн. отрыв. календарь на 1913 г. «ДРУГЪ ХРИСТИАНИНА» Въ содержаніи календаря, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній на каждомъ листѣ читатель найдетъ на каждый день текстъ днев. евангельск. или апост. чтенія богумудрыя мысли, изреченія, религіозно-нравственныя наставленія, выбранныя изъ святоотеческой богосл. литературы и т. п.

Подписчикамъ на газ. «КОЛОКОЛЬ» высылается за дополнительные 2 р., т. е. всего за 8 р.—годовое изд. «ГОЛОСЪ ИСТИНЫ» съ приложен. «ДЛЯ ШКОЛЫ и АМВОНА» и «ДР. ХРИСТИАНИНА».

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатель-редакторъ: В. М. Скворцовъ.

Редакторъ: Н. М. Сырневъ.

**ЯРОСЛАВСКОЕ
МАНУФАКТУРНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО**

Б. Линія, телефонъ 553.

ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ПОЛУЧЕНЫ:

Форменныя шерстяныя и бумажныя матеріи. Ученическія
форменныя сукна для всѣхъ учебныхъ заведеній.

ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА спеціальныя матеріалы.

ЯРОСЛАВСКОЕ ПОЛОТНО

45—25

Федоръ Филипповичъ
Ш М Ы Р О В Ъ.

ЯРОСЛАВЛЬ,

Казанская ул., советв. д. № 49, телефонъ 176.

(Фирма существ. съ 1883 г.).

Оптово-розничная торговля.

Спеціальныи складъ москательныхъ и красочныхъ товаровъ высшаго сорта: бѣлила № 00 «экономъ»—химически чисто свинцовыя и прочіе сорта; настоящая мѣдянка французская цѣльная; охра англійская и французская; мумія прочная для крышъ; сурикъ, чисто свинцовый, высшаго качества; олифа чисто льняная для половъ и англійская бѣлая. Большой выборъ: эмалевыя и всѣ прочія краски и кисти; порландскій цементъ и разные товары.

Цѣны самыя умѣренныя.

Прейсъ-куранты по требованію.

34—22